

О.Н. МАЙОРОВА

(Институт славяноведения РАН, Москва)

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНЫХ АСПЕКТАХ ПОЛЬСКОЙ МИРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1989 г.

Abstract:

Mayorova O.N. *On the international aspect of the Polish peaceful revolution of 1989*

The article focuses on the international aspects of the Polish peaceful revolution of 1989. The author reveals the important role of the United States in the Polish transition to the democracy, analyses the documents which present the active position of the American administration towards the situation in Poland and the cardinal change of the strategy directed at the strengthening of the US position in the region of Central and East Europe from that time on.

Ключевые слова: события в Польше в 1989 г., позиция Вашингтона, «Солидарность».

Международные аспекты польской мирной революции, непосредственным импульсом к которой послужили соглашения «круглого стола», а затем парламентские выборы 4 июня 1989 г., мало изучены. Объясняется это главным образом ограниченностью доступа к архивным документам в странах, сыгравших важную роль в польском «переходе к демократии». Поэтому столь большое значение имеют, в частности, две публикации документов, представляющие позицию американской администрации в обозначенный период, – корреспонденция Посольства США в Варшаве с Госдепом США за 1989 г.¹ и корреспонденция Посольства ПНР в Вашингтоне с МИД ПНР². В обоих случаях документы были рассекречены раньше обычного.

При анализе международных аспектов следует учитывать, что основная динамика и направление событий были, разумеется, внутренними. Материалы подтверждают констатацию посла США в Варшаве в 1983–1989 гг. Дж. Дэвиса, что «политическое землетрясение 1989 г. было результатом польских событий»³. Но не следует рассматривать как исключительно пассивный фактор и внешне-политический контекст этих событий. Это касается прежде всего политики США, ее эволюции и целей.

На основе отношения Вашингтона к событиям в Польше можно проследить начало трудного формирования пространства деятельности для американской политики в Центральной и Восточной Европе.

Президент США Дж. Буш распорядился произвести «стратегический пересмотр» внешней политики США 15 февраля 1989 г.,

то есть меньше, чем через месяц после прихода к власти республиканской команды во главе с ним. Начавшиеся в Польше переговоры «круглого стола», на наш взгляд, повлияли на этот процесс.

США проявляли осторожность, опасаясь, что «круглый стол» – это скорее тактическое решение польских властей, чем инициатива, которая может принести стратегические перемены. Польский посол в США Ян Кинаст, делая для МИД обзор американской прессы в день открытия заседаний «круглого стола», писал, в частности: «Единократно признают, что “учитывая внутренние деления в партии, оппозиции и костельной иерархии, начало переговоров рискованно для всех сторон”... Чувствуется стремление взаимно уравновесить элементы “скептицизма” и “оптимизма”...»⁴.

Так же серьезно относился к переговорам «круглого стола» и Зб. Бжезинский – известный американский политик и политолог, в 1977–1981 гг. – советник президента Дж. Картера по делам национальной безопасности. У него создалось впечатление, что на этот раз, в отличие от 1981 г., когда польские власти могли бы более серьезно рассматривать возможность компромисса с оппозицией, что «позволило бы избежать военного положения и “потери” 8-ми лет,... власти серьезно стремятся к политическому компромиссу, хотя на фоне трудной экономической ситуации может дойти до радикализма с обеих сторон»⁵.

Эта серьезность явно проявлялась у посла США в Польше Дж. Дэвиса, когда 13 февраля, т.е. через неделю после начала переговоров «круглого стола», он направил госсекретарю Дж. Бейкеру предложение, которое должно было побудить к переговорам обе стороны, особенно польское правительство: «Предлагаю, чтобы Соединенные Штаты выступили со скромными предложениями, которые были бы символическим политическим жестом и одновременно увеличили бы возможности деятельности посольства в этой все более динамичной и неопределенной ситуации»⁶. Замысел Дэвиса тогда еще не вызвал большого энтузиазма в Госдепе. При очередных встречах польских дипломатов с американскими собеседниками была представлена сдержанная и выжидательная позиция: «Запад и США приняли сейчас в отношении Польши выжидательную позицию»⁷.

Через месяц после начала «круглого стола» посол Дэвис представил новый пакет предложений, суть которых, как отмечает польский исследователь К. Михалек, проанализировавший американскую корреспонденцию, сводилась к тому, что США должны поддержать соглашения «круглого стола». В письме госсекретарю Бейкеру 7 марта говорилось: «Растет вероятность, что в Польше в

течение нескольких следующих недель будет достигнуто историческое соглашение между правительством и “Солидарностью” при благословении и явной поддержке Костела... Это может быть перелом, на который мы работали 40 лет или дольше... Без возврата к очевидному экономическому росту и большей заангажированности Запада в польские дела никакое соглашение не будет в состоянии получить поддержку значительной части польского общества, которое скептически настроено после повторявшихся в прошлом неудач». Затем Дэвис представил конкретный план снижения польской задолженности Парижскому клубу. Он доказывал также необходимость крупных инвестиций в Польшу, финансируемых Всемирным банком. В заключение своих предложений Дэвис решительно подчеркивал: «Хотя соглашение «круглого стола» не приведет через мгновение к демократии, полной суверенности и экономическому процветанию, но выведет Польшу на путь смелого политического эксперимента, полного как больших надежд, так и опасностей. Этот успех будет иметь последствия в коммунистическом мире...»⁸.

11 марта 1989 г. Посольство США в Варшаве получило частичный ответ на свои предложения. Госсекретарь Бейкер информировал о завершении в общих чертах выработки новой восточноевропейской политики. Он излагал возражения со стороны Департамента обороны: там считали, что повторится история времен правления Э. Герек*, и американская помощь будет потрачена впустую. В заключение госсекретарь отмечал: «Хорошо складывается, что выработка нами политики и заседания “круглого стола” одновременно приближаются к концу. Объявление этого в Сенате приведет, в частности, к тому, что анализ действительно станет очень существенным»⁹. Следовательно, налицо частичный успех Дэвиса: удалось довести до признания Госдепом того, что происходят изменения кардинального значения для судеб Польши и этой части Европы. Удалось также переломить сопротивление в структу-

* Эдвард Герек – первый секретарь ЦК ПОРП в 1970–1980 гг. Партийно-правительственное руководство Польши во главе с Герекем начало осуществлять политику динамичного развития экономики страны, главным инструментом которой были многомиллиардные кредиты, взятые на Западе. В начале 1970-х годов удалось временно повысить уровень жизни, но уже в 1976 г. наблюдались волнения трудящихся в связи с ростом цен. Необходимость расплачиваться по кредитам привела в конце 1970-х годов к ухудшению положения в стране. В 1980 г. после серии массовых общенациональных забастовок, проведенных в знак протеста против повышения цен на продовольствие, отправлен в отставку.

рах правительства, вытекающее из разочарования ходом реформаторских процессов в Польше в прошлом.

Дэвис был почти уверен в успехе «круглого стола». 21 марта он предсказывал Бейкеру, что «обе стороны зашли слишком далеко, чтобы вернуться, и сейчас я почти уверен, что в начале апреля уставшие переговорщики подпишут свое историческое соглашение и встанут из-за стола, с беспокойством смотря на Запад и ожидая нашего ответа»¹⁰.

И действительно, 5 апреля Соглашения «круглого стола» были подписаны. Белый дом приветствовал это событие, считая его «историческим шагом в направлении плюрализма и свободы»¹¹. Американские СМИ всесторонне анализировали подписанные соглашения, раскрывали их значение. В контексте отношений Восток – Запад преобладали оценки, что это «явное доказательство «окончания холодной войны»». Отмечали важность такого фактора, как прямая и косвенная поддержка со стороны советского лидера М.С. Горбачева, политика которого давала «прикрытие и импульс» реформаторам в стране. СМИ справедливо указывали на существование оппозиции по отношению к соглашениям как в «Солидарности», так и в партии. Подчеркивали, что «путем заключения договора с Валенсой “С[олидарность]” становится в большей степени ответственной за экономическую ситуацию в стране». Внушалась потребность «”значительных решений” в сфере помощи Запада для “поддержания прогресса в Польше”, например, по пути “уменьшения задолженности и других форм помощи”»¹².

Масштабы перемен в политической системе вызывали удивление, в частности, у членов Конгресса США. Польский посол передавал в Варшаву их мнение: «Радикализм преобразований представляет шок, [...] ключевым вопросом сейчас является улучшение экономической ситуации»¹³.

Таким образом, поощрение соглашений «круглого стола» в конечном счете служило интересам Соединенных Штатов. Американские СМИ видели в них «возможность увеличения сферы “помощи США для демократических сил на Востоке” без возбуждения опасений со стороны СССР»¹⁴. Спустя десять лет советник по вопросам безопасности в администрации президента Дж. Буша-старшего Б. Скоукрофт с удовлетворением писал: «Теперь представлялось очевидным, что Польша идет в направлении политической автономии, выхода за пределы коммунистического контроля, и этот процесс будет требовать поддержки и одобрения со стороны Соединенных Штатов. Теперь мы имели просто идеальный ар-

гумент, обосновывающий проведение нашей новой политики в отношении Восточной Европы»¹⁵ (подчеркнуто мною – О.М.).

Для Польши остро стоял вопрос экономической и финансовой помощи Запада и главным образом со стороны США. Поэтому важная часть рассматриваемой корреспонденции – представление и анализ американской позиции в отношении ожиданий польских властей по экономическим вопросам, как непосредственно американской помощи на двусторонней основе, так и получения решающей американской поддержки польских требований, выдвигаемых перед международными финансовыми институтами. Еще в феврале, когда продолжались заседания «круглого стола», польский посол в США Ян Кинаст предлагал в ходе переговоров с американской делегацией представить пакет конкретных экономических вопросов, имеющих особую важность для польской стороны¹⁶.

После окончания «круглого стола», в апреле, в Конгрессе проводились интенсивные консультации по проекту закона «Помощь для Польши», представлявшего реакцию США на эти соглашения¹⁷. Данная тема активно обсуждалась и в американской прессе. В комментариях подчеркивалось, что «события и перемены в Польше являются следствием политики Запада, которая связывала возможное выделение экономической помощи с либерализацией общественно-политической системы. Соглашение “к[руглого] с[тола]”, по этим оценкам, является призывом к экономической помощи Запада...»¹⁸.

Как следовало из выступления президента Буша 17 апреля, о чем подробнее речь пойдет ниже, «польский пакет» включал 8 пунктов, в том числе: охват Польши общей системой преференций, участие частного сектора по разным направлениям, переговоры по соглашению о частном предпринимательстве, поддержка расширенных программ обучения и обмена, адресованных формирующемуся независимому сектору, поощрение американского бизнеса на инновационные программы в польских предприятиях и т.д. При этом, как подчеркивал министр иностранных дел ПНР Т. Олеховский, основное достоинство «пакета» польской стороне представлялось в том, что «он был согласован... с другими западными государствами-кредиторами Польши. Это означает согласие на окончательное оформление наших отношений с МВФ и ВБ, а также отсрочку наших платежей Парижскому клубу...»¹⁹.

Точку зрения польской стороны на решение проблемы задолженности представил член Политбюро ЦК Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) Ю. Чирек в ходе визита в США в

мае. Польская сторона высказывала пожелание, чтобы США убедили «союзников уже в ходе экономического саммита 7-ки в Париже* в необходимости отказа Запада от дискриминационных мер в отношении Польши»²⁰.

Интенсивные усилия правительства ПНР, направленные на получение одобрения американской стороной польских экономических требований, были связаны также с ожиданием, что позиция США будет иметь ключевое значение в процессе формирования политики Запада в целом в отношении процесса перемен в Польше.

Усилия польской стороны по поиску финансовой поддержки проводимым в Польше реформам увенчались успехом. В июне 1989 г. Конгресс США выделил 1 млрд долл. на «безусловную поддержку институтов и демократических инициатив» в Польше, 2 млн долл. на закупку медицинского оборудования и лекарств, а 13 декабря 1989 г. главами дипломатии 24-х наиболее промышленно развитых стран была утверждена программа PHARE (Польша и Венгрия: помощь для реструктуризации их экономики)²¹. В конце 1989 г. МВФ при поддержке правительств крупнейших стран Запада учредил специальный фонд в 1 млрд долл. с целью стабилизации курса злотого. Примерно такие же суммы согласились предоставить в качестве кредитов США и ЕЭС. А в феврале 1990 г. Парижский клуб выразил согласие на отсрочку уплаты польского внешнего долга.

После «круглого стола» возникла настоятельная необходимость в выработке совместной позиции Запада в отношении Польши и Восточной Европы в целом. Т. Симонс, заместитель помощника госсекретаря США по европейским вопросам, представляя американскую позицию на Совете НАТО 13 апреля, выразил надежду «иметь наиболее активные и наиболее удачные отношения с двумя странами (Восточной Европы – *О.М.*), осознающими важность политической реформы и соблюдения прав человека, – Польшей и Венгрией...»²².

Новая политика в отношении Восточной Европы была оглашена президентом Бушем 17 апреля в речи в городке Хамтрамк в штате Мичиган, где проживало много семей, имеющих родных в Восточной Европе, особенно в Польше. Как передавал в Варшаву польский посол Ян Кинаст, Буш подчеркнул, что – «подписание соглашений (“круглого стола” – *О.М.*) представляет перелом в послевоенной истории В[осточной] Е[вропы], а также отражает

* Саммит G-7 проходил в Париже 14–16 июля 1989 г.

“реализм генерала Ярузельского”, “духовное руководство костела”, “силу и мудрость Валенсы”»²³. Давая оценку выступлению Буша, Ян Кинаст подчеркнул, что «это первое практическое проявление реакции Запада на события в Польше»²⁴.

Таким образом, речь Буша фактически замыкала период выработки американской позиции в отношении переговоров «круглого стола» и их результатов. Главное в стратегическом пересмотре – подход со стороны администрации будет определяться реализацией политических и экономических реформ, а также сближением этих стран с США.

Опыт прошлого подсказывал США, что необходимо проявлять значительную сдержанность по отношению к обеим сторонам переговорного стола в Польше, для которых американские дипломаты в Варшаве были одновременно важными и желательными собеседниками. Об этом можно судить, как отмечает К. Михалек, по многочисленным реляциям посла Джона Р. Дэвиса о беседах с ведущими представителями как руководства «Солидарности», так и правительственной стороны, передаваемых в Госдепартамент США. Разумеется, и американское посольство, и Госдеп поддерживали так называемую общественную сторону в этих переговорах. Не случайно посол Дэвис постоянно получал текущую информацию о ходе и тактических шагах во время переговоров от руководителей именно этой стороны²⁵.

Среди ближайшей группы сотрудников президента проявились острые разногласия в отношении стратегии подхода к Польше. Часть из них проявляла определенную сдержанность в отношении переговоров и соглашений «круглого стола», негативно оценивая опыт польско-американского сотрудничества в 1970-е годы, когда команде Э. Герека оказали экономическую помощь, но существенных экономических реформ проведено тогда не было, страна обременила себя огромными долгами. Такую же позицию занимал и Департамент финансов США. А советник по делам национальной безопасности Б. Скоукрофт и госсекретарь Дж. Бейкер полагали, что «на этот раз ситуация иная, и речь идет не только об удалении Польши от Советского Союза, но и о больших и решительных шагах в направлении открытого общества, и неразрывной частью этого процесса являются экономические реформы»²⁶.

Темп выработки новой стратегии был стремительным. Потребовалось неполных три месяца (от инаугурации Буша 20 января до выступления в Хамтрамке 17 апреля) для формулирования внешнеполитической стратегии новой администрации. Катализатором, несомненно, послужили финальные постановления «круг-

лого стола» в Польше, когда, по словам Бжезиньского, «снижается заинтересованность ею как фактором дестабилизации в лагере соцстран и может возрасти заинтересованность как страной, лидирующей в политических реформах»²⁷, стабилизирующей порядок в регионе.

Указанные цели, среди прочих, преследовались и во время визита Буша в Польшу в июле 1989 г. Несомненно, это было событием особого значения в польско-американских отношениях, что нашло отражение в рассматриваемой корреспонденции. Визит, состоявшийся спустя всего несколько месяцев после вступления Буша на пост президента, был демонстративным проявлением поддержки США системных изменений, происходивших в Польше в течение более полугода. Заключение соглашений «круглого стола», а затем проведение парламентских выборов 4 июня 1989 г. были событиями, резко ускорившими сроки визита. Он состоялся 9–11 июля. При этом Вашингтон считал, что это период «несравненного шанса» для интересов США в Польше, что это «концептуально новая цель США», которая должна привести к преодолению раздела Европы²⁸.

Цели американской стороны были в основном выполнены. Визит, в частности, продемонстрировал поддержку оппозиции и показал, что она является равноправным партнером для контактов и переговоров²⁹.

Польской стороне этот визит представлялся как «существенный элемент в американской стратегии, направленной на укрепление позиций США (в Центральной и Восточной Европе – *О.М.*), а также активно влияющей на направление перемен в соцстранах Европы»³⁰. Президентом было дано обещание выступить в Конгрессе США о выделении безвозмездной помощи в размере 100 млн долл. на развитие частного сектора польской экономики.

Сокрушительное поражение ПОРП на выборах в Сейм 4 июня, переход союзнических партий на сторону оппозиции и неудачная попытка формирования правительства генералом Ч. Кищакком поставили в повестку дня политической жизни страны вопрос о пересмотре соглашений «круглого стола» и образовании некоммунистического правительства. В заявлении польских властей в связи с обострением политической ситуации в начале августа отмечалось, в частности: «Выдвижение Л. Валенсой предложения о создании правительства «Солидарностью» в коалиции с Объединенной крестьянской партией и Демократической партией... означало бы фактическое принятие оппозицией полной государственной власти...»³¹. Однако поддержки со стороны США получено не бы-

ло. Вашингтон не воспринял происходившие события как нарушение соглашений «круглого стола», которые были задуманы «не как что-то статичное, а как динамичный процесс...»³².

Такая позиция США исходила из убеждения, что в Польше создалась чрезвычайно сложная и очень деликатная ситуация. Возможность формирования первого некоммунистического правительства в стране, причисляемой к сфере непосредственного советского влияния, в Вашингтоне, разумеется, расценили как «большое историческое событие, имеющее очень важное значение для США»³³. Позиция американской администрации в отношении быстрого процесса перемен, происходящего в условиях обостряющейся политической борьбы и экономического кризиса в Польше, оставалась очень уравновешенной и осторожной. Это было одной из характерных черт позиции США в целом в рассматриваемый период, одной из главных политических ценностей. Она была подтверждена и в заявлении Дж. Буша 24 августа в связи с назначением Т. Мазовецкого премьером первого некоммунистического правительства³⁴.

Другая ценность – сохранение стабильности в Европе. В своем выступлении в Хамтрамке Буш, в частности, подчеркнул, что «они (Вашингтон – *О.М.*) будут помнить, что Польша по-прежнему является членом В[аршавского] Д[оговора], и что они не сделают шагов, причиняющих вред безопасности Запада»³⁵. Значит, общая, но достаточно явно выраженная поддержка эволюционного направления перемен, и одновременно блестящий пример политической мобилизации президентом Бушем поддержки со стороны европейских союзников (в НАТО, G-7 и других международных институтах). Словом, пример несомненного лидерства, осуществляемого в многостороннем стиле.

Впоследствии, вспоминая начало мирной революции в Центральной и Восточной Европе в 1989 г., президент Буш отметил: «Я не хотел поощрять стремительное развитие событий, которые вышли бы из-под контроля»³⁶. Действительно, опасение перед неконтролируемым развитием событий глубоко проникло в сознание американских руководителей и политических стратегов. Показательной для этих последних представляется оценка Зб. Бжезиньского, высказанная Ст. Квятковскому (советнику В. Ярузельского, а в 1989 г. – директору ЦИОМ) еще до окончания заседаний «круглого стола»: «Дружеские отношения между Польшей и СССР необходимы. Это в польских государственных интересах, а также желательно с точки зрения политики США»³⁷. Однако, несмотря на эти главные установки на сохранение стабильности в

Европе, президент Буш в интервью в польской прессе накануне своего визита высказал мнение о необходимости вывода советских войск из Польши³⁸.

Из корреспонденции Посольства США с Госдепом и Посольства ПНР с МИД следует, что в августе 1989 г. закончился начатый переговорами «круглого стола» политический эксперимент и начинался эксперимент экономический, связанный с трансформацией экономической системы в Польше.

Посольство ПНР представляло аргументы только коммунистических властей, т.е. одной из сторон внутреннего конфликта, причем той, которая по определению не пользовалась политической симпатией американских хозяев. Несмотря на это, из представленной корреспонденции Посольства ПНР в Вашингтоне складывается вполне четкий подход американской администрации, парламентских кругов, в какой-то степени американского общественного мнения о событиях, развивавшихся в Польше в 1989 г. США поддержали соглашения «круглого стола», видя в нем исторический шанс на мирную системную трансформацию в стране, нестабильной в этой части Европы, что одновременно служило и интересам США. Вместе с тем эта поддержка не была безусловной, она зависела от постоянных и последовательных устремлений Польши в направлении демократии. В сфере экономики американская поддержка также была обусловлена проведением экономических реформ, реструктуризацией экономики.

Спустя более 25 лет вызывает удивление способность американской администрации распознавать «знамения времени». Важным было также активное, но не «интервентное» включение в течение польской мирной революции. Это было «золотое» время американской дипломатии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ku zwycięstwu “Solidarności”. Korespondencja Ambasady USA w Warszawie z Departamentem Stanu, styczeń-wrzesień 1989. Warszawa, 2006.

² Ku wielkiej zmianie. Korespondencja między Ambasadą PRL w Waszyngtonie a Ministerstwem Spraw Zagranicznych, styczeń – październik 1989. Dokumenty do dziejów PRL. Zeszyt 20. Warszawa, 2008.

³ Ku zwycięstwu... P.8.

⁴ Ibid. Dok. 14. P. 56–57.

⁵ Ibid. Dok. 25.

⁶ Цит. по: *Michałek Ksz.* Ku zmianie amerykańskiej strategii wobec Europy Wschodniej: administracja George’a Busha seniora wobec Okrągłego Stołu // *Polski rok 1989. Sukcesy, zaniechania, porażki.* Warszawa, 2009. S. 477.

- ⁷ Ku wielkiej zmianie... Dok. 25.
⁸ *Michalek Ksz.* Op. cit. S. 477.
⁹ Ku zwycięstwu... S.121.
¹⁰ Ibid. S. 130.
¹¹ Ku wielkiej zmianie... Dok. 33.
¹² Ibid. Dok. 37.
¹³ Ibid. Dok. 41.
¹⁴ Ibid. Dok. 37.
¹⁵ Цит. по: *Michalek Ksz.* Op. cit. S. 481.
¹⁶ Ku wielkiej zmianie... Dok. 21.
¹⁷ Ibid. Dok. 36.
¹⁸ Ibid. Dok. 39.
¹⁹ Ibid. Dok. 46.
²⁰ Ibid. Dok. 48.
²¹ Ibid. Dok. 81, 83.
²² Ku zwyciestwu... S. 169.
²³ Ku wielkiej zmianie... Dok. 44.
²⁴ Ibidem.
²⁵ *Michalek Ksz.* Op.cit. S. 484.
²⁶ Цит. по: *Michalek Ksz.* Op. cit. S. 485.
²⁷ Ku wielkiej zmianie... Dok. 25.
²⁸ Ibid. Dok. 70.
²⁹ Ibid. Dok. 73, 72.
³⁰ Ibid. Dok. 50, 72.
³¹ Ibid. Dok. 75.
³² Ibid. Dok. 76.
³³ Ibid. Dok. 78.
³⁴ Ibid. Dok. 79.
³⁵ Ibid. Dok. 44.
³⁶ Цит. по: *Szlajfer H.* Wstęp // Ku wielkiej zmianie... S. 11.
³⁷ Ibid. Dok. 25.
³⁸ Ibid. Dok. 67.